

16+

СЕРГЕЙ ГЛАЗКОВ

**И БРЮНЕТКИ
БЫВАЮТ
БЛОНДИНКАМИ**

*ИРОНИЧНЫЙ
КИНОДЕТЕКТИВ*

Сергей Алексеевич Глазков

И брюнетки бывают «блондинками»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43684336

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09272-3

Аннотация

Ирина работает в хирургом больнице и подрабатывает в морге. Живет от зарплаты до зарплаты. Дочь дипломата Светлана, отучившись в Лондоне, возвращается в Россию. Они встречаются на набережной, когда Светлана от скуки решает утопиться. Ирина вытаскивает её из воды. Узнав, почему Светлана решила покончить с собой, Ирина решает показать «золотой рыбке» настоящую жизнь и приглашает к себе на работу. В больницу привозят свидетеля Беспалову, за которой охотится киллер. Невольно Ирина и Светлана попадают в круговорот событий, связанных с расследованием ряда убийств. Они помогают найти убийцу...

Содержание

Первая серия	4
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Первая серия

1

Маленькая спальная комната. Между стенкой и узкой кроватью втиснута тумбочка, на которой стоит старый круглый будильник, лежит мобильный телефон и книга с очередным детективом Донцовой. Звонит будильник. Под одеялом походит шевеление. Высовывается рука, нажимает на верхнюю кнопку. Но будильник продолжает звенеть. Рука подхватывает будильник и запихивает под подушку. В спальную комнату заглядывает Мария Ивановна.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Будильник слышишь? Уже восемь...

Мария Ивановна исчезает за дверью. Ирина отбрасывает одеяло и сразу включает музыку в мобильнике. С закрытыми глазами, лежа, под музыку делает подобие зарядки.

2

В роскошной спальне загородного дома на огромной кровати, раскинувшись, спит в пижаме Светлана. Из туалетной комнаты после душа выходит Александр. Это

полный мужчина среднего возраста. По дороге он полотенцем вытирает мокрые волосы. Останавливается у ажурного столика, подхватывает пульт управления шторами и нажимает на кнопку. Шторы сразу же открывают огромные окна, за которыми расстилается песчаный берег моря. Светлана тут же принимается ныть.

СВЕТЛАНА: Козлик, ты издеваешься?

АЛЕКСАНДР: Кукушонок, мне на работу... Я ничего не вижу.

СВЕТЛАНА: Зачем тебе работать? У тебя и так много денег.

АЛЕКСАНДР: Если я не буду ходить на работу, Кукушонок, у меня деньги быстро закончатся.

СВЕТЛАНА: Ну, тогда ладно...

Александр незаметно кладет на косметический столик конверт.

СВЕТЛАНА: Ты пойдешь сегодня со мной по магазинам?

АЛЕКСАНДР: Кукушонок, у меня сегодня важная встреча. Сосед предложил инвестировать деньги в выгодный проект.

СВЕТЛАНА: Какой сосед?

АЛЕКСАНДР: У которого три собаки.

СВЕТЛАНА: И жена в Испании.

АЛЕКСАНДР: Он хочет, чтобы я принял участие в строительстве новой трассы вдоль побережья.

СВЕТЛАНА: Козлик, не грузи меня. Я еще сплю.

Светлана вздыхает, поворачивается на другой бок и натягивает на себя воздушное одеяло.

3

Ирина встает с постели и бежит в ванную, по дороге видит себя в зеркале.

ИРИНА: Привет, ужас! Сегодня ты выглядишь ещё отпаднее.

Из кухни выглядывает Мария Ивановна.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Дети уже пошли в школу.

ИРИНА: Я это уже поняла.

МАРИЯ ИВАНОВНА: А ты вечно опаздываешь.

ИРИНА: Успею.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Надо было подняться на пятнадцать минут раньше.

ИРИНА: Мама, не начинай...

МАРИЯ ИВАНОВНА: Какой пример ты подаешь своим детям?

ИРИНА: Для примера у них есть ты.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Ты – мать!

ИРИНА: А ты – бабушка.

МАРИЯ ИВАНОВНА: С тобой невозможно разговаривать.

ИРИНА: С тобой тоже.

Светлана завтракает за длинным столом. Её обслуживают два лакея. Выставляют перед ней блюда с едой. В чашку из небольшого чайника наливают чай. У двери, переминаясь с ноги на ногу, стоит охранник Дима – симпатичный накачанный молодой человек. Светлана накалывает на вилку веточку какой-то зелени и, строя глазки охраннику, театрально отправляет её в рот. Охранник никак не реагирует. Светлана лениво жуёт. Затем отодвигает от себя тарелку, которую тут же забирают со стола лакеи. Она берет чашку с чаем и делает глоток. Кривится и отставляет чашку в сторону.

СВЕТЛАНА: Не хочу с вербеной.

Она поднимает глаза в потолок.

СВЕТЛАНА: Сегодня я буду пить с мелиссой.

Лакеи быстро меняют чашку перед Светланой. Тут же появляется новый чайник с новым чаем.

Мария Ивановна накладывает в тарелку овсяную кашу. Ирина одевается.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Я тебе овсянку приготовила.

ИРИНА: Спасибо, я не буду. Мне некогда.

Мария Ивановна недовольно выдыхает, выбрасывает кашу в мусорное ведро вместе с тарелкой.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Я могла бы не подрываться с постели, чтобы приготовить тебе завтрак.

ИРИНА: А тебя никто не просил.

6

Светлана проходит по спальню комнате, направляясь к косметическому столику. По дороге сбрасывает халат, который тут же подхватывает горничная, идущая за хозяйкой. Определяет халат на плечики и прячет в шкаф. Светлана садится за столик, собираясь заняться макияжем, но замечает конверт. Она берет его в руки и с любопытством рассматривает. Никаких записей на конверте не обнаруживает. Вытряхивает содержимое на столик. Из конверта вываливаются фотографии. На них изображен её охранник Дима, который занимается любовью с какой-то женщиной. Светлана в шоке. Она открывает рот от негодования. Её тайные надежды на любовную интригу с охранником разбиваются вдребезги.

7

Ирина подхватывает сумку и открывает двери. Мария Ивановна кричит ей вслед из кухни.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Тебя сегодня в школу вызывают.

Ирина застывает на пороге.

ИРИНА: Ма... Сходи ты.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Не могу. Я сегодня экзамены на права сдавать буду.

ИРИНА: Ма... У меня работы с головой.

МАРИЯ ИВАНОВНА: Подождет твоя работа. Вспомни, что ты мать.

ИРИНА: Я никогда и не забывала.

Ирина уходит.

8

На остановке стоит одинокое такси. К нему подбегает Ирина и быстро прыгает внутрь.

9

Дремавший таксист открывает глаза и смотрит на Ирину. У неё на лице кремовая маска, которую она не успела снять.

ИРИНА: Заводи, командир.

Водитель, молча, кивает. Ирина, повернув к себе зеркало заднего обзора, принимается снимать маску.

ИРИНА: Извини, командир, проспала. Красоту будем делать по дороге.

Водитель, наконец, приходит в себя, заводит машину.

ТАКСИСТ: Куда едем?

Ирина с остатками крема на лице, поворачивается к нему.

ИРИНА: В морг... на Вавиловых.

10

На автостоянке стоит спецмашина. В машине сидят Игнатьев и Сухарева в гражданской одежде. На мониторах – автостоянка, снимаемая с разных сторон. На автостоянку въезжает «BMW».

СУХАРЕВА: Клиент прибыл, Олег Григорьевич.

ИГНАТЬЕВ: Вижу. (Говорит в переговорное устройство).
Алексей, вы готовы?

РОГОЖКИН: Так точно, товарищ полковник.

ИГНАТЬЕВ: Под...

РОГОЖКИН: Что?

ИГНАТЬЕВ: Пока подполковник, капитан Рогожкин. У нас только полковник... И тот начальник управления.

РОГОЖКИН: Так это ж пока, Олег Григорьевич...

ИГНАТЬЕВ: Поговори еще. Никогда майором не станешь.

Ирина отстраняется от тела покойника, лежащего на столе, и поворачивается к дяде Васе, который примостившись в углу, наблюдает за Ириной.

ИРИНА: Дядя Вася, у нас есть фотоаппарат?

Дядя Вася оживает. В глазах появляются искорки.

ДЯДЯ ВАСЯ: А зачем? Хочешь сфотографироваться на память с клиентом?

ИРИНА: Дядя Вася, я серьёзно. Мне нужно сфотографировать тело для отчёта.

ДЯДЯ ВАСЯ: Фотоаппарата нет, и не было. Но если надо, я его завтра принесу.

ИРИНА: Завтра уже будет поздно.

Ирина снимает окровавленные перчатки, достает мобильный телефон и делает несколько снимков.

ИРИНА: Теперь всё...

ДЯДЯ ВАСЯ: Ты же говорила, что снимки с мобильного мутные.

ИРИНА: Что делать, если другого варианта нет.

Ирина накрывает труп простыней, берет выставленные на подносе баночки-скляночки с образцами и ставит их на столе рядом с микроскопом.

ДЯДЯ ВАСЯ: Что мы собираемся там увидеть?

ИРИНА: Всё, дядя Вася. Наш организм, как записываю-

щее устройство, может нам рассказать всё от момента рождения до самой смерти.

Дядя Вася показывает на микроскоп.

ДЯДЯ ВАСЯ: Интересно, как ты умудряешься расшифровывать все эти иероглифы на этом устройстве?

ИРИНА: И вы сможете, если захотите.

ДЯДЯ ВАСЯ: Нет, Ирина Александровна, это не всякому дано. Тебе, видимо, подфартило, и Боженька наградил таким зрением.

ИРИНА: Возможно.

ДЯДЯ ВАСЯ: А сейчас что будешь делать?

ИРИНА: Выполнять диссекцию образцов внутренних органов на предмет выявления патологий.

ДЯДЯ ВАСЯ: Ладно. Не буду тебе мешать получать удовольствие от изучения внутренностей, пардон, внутреннего мира покойного.

12

Рогожкин вместе с бойцами спецназа ждет команды, спрятавшись за машинами. На автостоянку выезжает «BMW», проезжает вдоль припаркованных машин и останавливается недалеко от выезда. Из машины никто не выгружается. Из «Мерседеса», стоящего в центре автостоянки, выходит Величко с кейсом в руках и, не спеша, направляется к «BMW». Дойдя к машине, он садится внутрь.

13

За его действиями из спецмашины наблюдают Игнатьев и Сухарева.

ИГНАТЬЕВ: Приготовиться!

14

В «BMW» за рулем сидит Беспалова и Величко.

ВЕЛИЧКО: А где Мироненко?

БЕСПАЛОВА: Занят. Принесли?

ВЕЛИЧКО: Как договорились.

Величко открывает кейс и показывает Беспаловой содержимое. В кейсе ровными рядами лежат пачки долларов. Величко передает кейс Беспаловой. Та закрывает его и небрежно бросает на заднее сиденье.

ВЕЛИЧКО: Остальное – после получения подряда.

БЕСПАЛОВА: Это не ко мне.

Величко открывает дверь, но продолжает сидеть в машине.

15

Сухарева поворачивается к Игнатьеву.

СУХАРЕВА: Он передал ей деньги.

ИГНАТЬЕВ: Вижу. (Говорит в переговорное устройство). Начали!

16

Со всех сторон к «BMW» бегут бойцы спецподразделения. Под руководством Рогожкина они вытаскивают Беспалову из машины и бросают на капот. Величко сам выгружается из машины и наблюдает за происходящим. К ним подходит Игнатьев. Тут же появляются понятые. Рогожкин выкладывает рядом с Беспаловой кейс с долларами.

ИГНАТЬЕВ: Здравствуйте, Анна Петровна. Это ваши сокровища?

17

В приёмный покой медбрат на тележке ввозит Евдокимову.

ЕВДОКИМОВА: (Стонет, говорит жалобным тоном). Подожди, сынок, дай отдышаться.

МЕДБРАТ: Вам то что, мамаша? Это я вас сюда затаскивал, а вы ехали.

Евдокимова открывает сумочку-ридикюль. Вынимает бутылочку и делает из неё несколько глотков.

ЕВДОКИМОВА: Помру я скоро.

МЕДБРАТ: От боли в ноге ещё никто не умирал.

ЕВДОКИМОВА: Не спорь со мной, сынок. Это мой организм, я лучше знаю. Всё, отплясалась. Пора и честь знать.

МЕДБРАТ: Согласен, мамаша. С ногами у вас действительно проблема. Танцевать не будете, а вот к господину Богу рано собираетесь. Не пришло ваше время.

ЕВДОКИМОВА: И не успокаивай меня. Молодой ещё. Прости, Господи, что не успела исповедаться. (Крестится). Очистить душу мою от грехов земных.

МЕДБРАТ: Успеете. Ещё двадцать раз к батюшке сходите. У нас замечательных хирург. Васнецова. Она вас мигом с того света вытащит.

ЕВДОКИМОВА: Ой! Плохи мои дела, нутром чувствую.

МЕДБРАТ: Что я вас уговариваю? Вот её увидите, сразу всё поймёте.

ЕВДОКИМОВА: (с надеждой). Ты правду говоришь?

МЕДБРАТ: А как же, мамаша! И пусть меня стукнет 220 вольт, если лгу.

ЕВДОКИМОВА: Где же мой ангел-спаситель, сынок?

МЕДБРАТ: В морге.

Евдокимова хватается за сердце.

ЕВДОКИМОВА: Ой!

МЕДБРАТ: Да не волнуйтесь вы. Она там подрабатывает. Сейчас придет.

Двери лифта открываются. В лифте – Ирина в белых бри-

джах и белой курточке, поверх которых надет клеенчатый фартук. Фартук весь в крови. На руках – резиновые перчатки. Они тоже в крови. Ирина снимает перчатки и фартук, складывает их и определяет подмышку.

МЕДБРАТ: Да вот она!

ЕВДОКИМОВА: Я всю жизнь думала, что смерть выглядит лучше...

18

Ведется строительство виадука. На недостроенном виадуке стоят две машины VIP-класса. Недалеко от них – Мироненко и Худяков наблюдают за строительством. У машин стоит секретарь Данилин.

МИРОНЕНКО: Ты уверен в этом?

ХУДЯКОВ: Коля, ты меня обижаешь. Я столько лет работал в органах МВД, а потом адвокатом!

МИРОНЕНКО: Я понимаю, что за это время у тебя нарабатывались неплохие связи.

ХУДЯКОВ: И эти связи нам сейчас помогают.

МИРОНЕНКО: Ты уверен в этом источнике?

ХУДЯКОВ: Как в себе самом. Он зря говорить не станет.

МИРОНЕНКО: С его слов мой заместитель Аня Беспалова может расколоться и дать против меня показания в суде?

ХУДЯКОВ: Да.

МИРОНЕНКО: Это будет ударом под дых.

Данилин внимательно наблюдает за ними. Мироненко поворачивается к Худякову.

МИРОНЕНКО: Что нужно делать?

ХУДЯКОВ: Улаживать, Коля.

МИРОНЕНКО: Как?

ХУДЯКОВ: Платить большие деньги.

МИРОНЕНКО: Она не возьмёт.

ХУДЯКОВ: Почему?

МИРОНЕНКО: Потому что дура.

ХУДЯКОВ: Тогда нужно убирать.

МИРОНЕНКО: А если купить следователя?

ХУДЯКОВ: Её брали люди Игнатьева...

Худяков передает Мироненко папку. Мироненко изучает её содержимое. В ней фотографии и личные дела всех сотрудников отдела: Игнатьева, Сухаревой и Рогожкина.

МИРОНЕНКО: Это они?

ХУДЯКОВ: Новая команда. И их не купишь. Те, кто пытался – сидят...

МИРОНЕНКО: Значит, нужно убирать Беспалову. Поможешь?

ХУДЯКОВ: А куда я денусь...

19

В операционной на столе лежит Евдокимова. Ассистент делает анализ крови.

ЕВДОКИМОВА: Сыночки, может не надо?

МЕДБРАТ: Поздно, мамаша. Уже погрузились. С подводной лодки теперь не выберешься.

Ассистент подходит к Евдокимовой.

АССИСТЕНТ: Вы сегодня сахар употребляли?

ЕВДОКИМОВА: Я от него, сыночек, уже лет пять, как отказалась. Как доктор сказал, что у меня диабет, так и не ем.

АССИСТЕНТ: Странно...

Медбрат делает Евдокимовой укол.

МЕДБРАТ: А теперь медленно считайте до ста.

ЕВДОКИМОВА: Я и до тысячи могу.

МЕДБРАТ: Я в этом не сомневаюсь. Только это не понадобится.

Евдокимова громко считает. На «Восьми» отключается и начинает громко храпеть. Молодой хирург-ассистент нервно ходит по операционной.

АССИСТЕНТ: Я не смогу сделать операцию. Гангрена – не мой профиль. Теоретически знаю, как делать, но практически...

МЕДБРАТ: Не переживай, практикант. (Поднимает простыню и показывает ноги Евдокимовой). С одной ногой не получится, у нас вторая имеется.

АССИСТЕНТ: Тебе смешно, а мне нет. Ну, зачем она отказалась у Васнецовой оперироваться?

МЕДБРАТ: (Показывает на спящую Евдокимову). Ассистент, что ты заводишься? Ей, по-моему, всё равно, кто её

будет оперировать.

АССИСТЕНТ: Тогда я зову Васнецову?

МЕДБРАТ: Зови. Если она согласится...

20

В комнате для допросов Рогожкин и Беспалова. Они сидят за столом друг против друга.

РОГОЖКИН: Гражданка Беспалова, вам лучше во всем сознаться.

БЕСПАЛОВА: В чем? В том, что деньги предназначались не мне. Так вы не поверите.

РОГОЖКИН: Ну, почему? Поверю. В вашей организации вы занимаете должность финансового директора. Банк. Отчеты в налоговой.

БЕСПАЛОВА: Да. Это круг моих обязанностей.

РОГОЖКИН: А Величко интересуется субподряд на строительство дороги.

БЕСПАЛОВА: Правильно.

РОГОЖКИН: Вы это решить не можете. Не ваша компетенция. Тогда кому предназначены деньги?

Беспалова изучает Рогожкин, решает говорить или нет?

РОГОЖКИН: Анна Петровна, зачем вам садится? Вы даже не посредник. Мироненко?

Беспалова опускает голову и тяжело вздыхает.

РОГОЖКИН: Мы и так это знаем. Нам нужно только ваше

письменное подтверждение.

БЕСПАЛОВА: Он меня убьет.

РОГОЖКИН: Мы сможем организовать вам до суда охрану.

БЕСПАЛОВА: До суда? А потом?

РОГОЖКИН: А потом он сядет и не сможет ничего вам сделать.

БЕСПАЛОВА: Я в этом не уверена.

РОГОЖКИН: Тогда получайте срок.

Беспалова снова смотрит на Рогожкина.

БЕСПАЛОВА: Я согласна дать показания против Мироненко на суде. Но до суда я ничего писать не буду.

РОГОЖКИН: Договорились, Анна Петровна.

21

Ирина одета в медицинский костюм. Волосы спрятаны под белую шапочку.

ИРИНА: Не переживай, ассистент. Я тоже боялась брать в руки пилу, когда проводила свою первую операцию. А потом привыкла. И ты привыкнешь.

Ассистент внимательно слушает Ирину. Медбрат с улыбкой наблюдает за ним.

ИРИНА: Сейчас её сделать – сущие пустяки. Вот раньше! Электропил не было. Для того чтобы отпилить ногу нужна была грубая женская сила.

В комнате для допросов Рогожкин и Беспалова.

РОГОЖКИН: Мы вас поселим за городом. В санатории.

Отдельный номер.

БЕСПАЛОВА: Поступайте, как посчитаете нужным. Я надеюсь на вашу порядочность.

РОГОЖКИН: Людей там немного. На вас никто не будет обращать внимания.

БЕСПАЛОВА: Спасибо.

РОГОЖКИН: Выезжаем через час.

БЕСПАЛОВА: У меня к вам просьба.

РОГОЖКИН: Какая?

БЕСПАЛОВА: Нужно заехать ко мне домой. Я хочу взять кое-какие вещи.

РОГОЖКИН: Какие вещи?

Беспалова бросает взгляд на правую руку Рогожина. Та без обручального кольца. Хмыкает.

БЕСПАЛОВА: Если бы вы были женаты, мне бы не пришлось вам объяснять. Мне нужны тапочки, зубная щетка и предметы личной гигиены. Надо уточнить: какие?

РОГОЖКИН: Нет.

Ассистент быстро кивает головой.

ИРИНА: Смотри, ассистент. (Показывает ногу Евдокимовой). Гангрена зацепила ногу выше ступни. Поэтому ампутировать всю ногу не будем.

АССИСТЕНТ: Согласен.

МЕДБРАТ: Попробовал бы ты не согласиться. Сейчас сам бы мамашей занимался.

АССИСТЕНТ: Честное слово, я готов сотню аппендицитов удалить вместо одной такой операции. Не могу слышать, когда кости пилят.

МЕДБРАТ: А тебе и не предлагают. Ирина Александровна сама всё сделает, только бы ей не мешали.

АССИСТЕНТ: Я не буду, честное слово.

ИРИНА: (Подмигивает медбрату). Будем пилить здесь. Вся нога ей ещё может пригодиться. Так что, пожалеем старушку.

МЕДБРАТ: Хороша старушка, всех достала эта чёртова гангрена.

ИРИНА: Неизвестно, каким ты будешь в её возрасте.

МЕДБРАТ: (Хитро улыбается). Ирина Александровна, я имел в виду её болезнь, а вы что?

Ирина бросает в него резиновые перчатки.

В офис дорожного-строительной компании заскакивают бойцы спецназа под руководством Игнатьева. Они занимают кабинеты. Сотрудники удивленно наблюдают за всем происходящим.

В кабинет руководителя компании входит Игнатьев и Сухарева.

ИГНАТЬЕВ: Николай Вадимович Мироненко?

Мироненко поднимается со своего места.

МИРОНЕНКО: Да.

ИГНАТЬЕВ: Подполковник Игнатьев. Вот постановление прокуратуры на проведение обыска.

Игнатьев выкладывает на стол перед Мироненко постановление.

ИГНАТЬЕВ: А второе постановление об изъятии документов...

СУХАРЕВА: Которые помогут следствию посадить вас.

Мироненко отодвигает от себя бумажки и скептически хмыкает.

МИРОНЕНКО: Чтобы такое заявлять, нужны весомые до-

казательства.

СУХАРЕВА: Мы их найдем.

МИРОНЕНКО: Вот когда найдете, тогда и говорите. А сейчас не мешайте мне работать.

ИГНАТЬЕВ: Достаточно, Николай Вадимович. Сделайте перерыв. Всё что вы наработали, придется вернуть государству.

СУХАРЕВА: Прошу вас никуда не отлучаться, пока мы не закончим.

Игнатьев и Сухарева выходят из кабинета, оставив Мироненко под охраной бойца спецназа.

26

Медбрат включает электропилу. Ассистент смотрит на неё и падает в обморок. Ирина бросает взгляд на него.

МЕДБРАТ: Тюфяк!

ИРИНА: Ну, хватит. Глуши мотор. Подними его, иначе он простудиться на полу.

Медбрат выключает электропилу, поднимает хирурга и укладывает на соседний операционных стол.

ИРИНА: Давай оперировать. Будем спасать ногу.

МЕДБРАТ: Получиться?

ИРИНА: Нужно же опробовать новый аппарат для удаления тромбов из вен и артерий. В инструкции говорится, что он разбивает их в мелкую пыль и отсасывает их из артерий.

МЕДБРАТ: А возраст?

ИРИНА: У женщин нет возраста.

МЕДБРАТ: Согласен. Они всегда молоды.

ИРИНА: Отрезать стопу мы всегда успеем. Попробуем восстановить кровообращение.

27

В туалете стоит вооруженный боец. В кабинке туалета – Мироненко тихо говорит по мобильному телефону.

МИРОНЕНКО: Это я. Они наехали на наш офис.

ХУДЯКОВ: Оперативно.

МИРОНЕНКО: Придумай что-нибудь.

28

Худяков прячет мобильник и продолжает прогулку по аллее парка, держа в руке свернутую газету. Мимо него пробегают Сонина и случайно задевает его. Он роняет газету.

СОНИНА: Извините.

Она наклоняется, чтобы поднять газету и отдать Худякову.

ХУДЯКОВ: Ничего страшного. Я её уже прочел.

Худяков разворачивается и идёт прочь. Газета остается в руках Сониной. Она бежит дальше. Оглянувшись по сторо-

нам, останавливается у скамейки и разворачивает газету. В газете – конверт. Она прячет его в карман, газету бросает в урну и продолжает бег.

29

Ирина Васнецова отходит от операционного стола, снимает перчатки и маску. Бросает их в урну.

ИРИНА: Всё. Когда проснётся, вколи обезболивающее.

МЕДБРАТ: Хорошо, Ирина Александровна. Вы – ас!

ИРИНА: (Показывает на ассистента). А этому нашатырь под нос и вон из операционной. Пусть лучше делом займётся, утки больным выносит. Больше толку будет.

Ирина моет руки.

МЕДБРАТ: А давайте, пока он в отключке, что-нибудь ему вырежем?

АССИСТЕНТ: (Поднимается). Не надо.

МЕДБРАТ: Сразу в себя пришёл!

ИРИНА: Отвезите больную в реанимацию.

АССИСТЕНТ: Есть, товарищ начальник.

Ирина обращается к медбрату.

ИРИНА: Слушай, можно я твой «чаврик» возьму. В школу нужно смотаться.

МЕДБРАТ: Вызывают?

ИРИНА: Ага.

МЕДБРАТ: Берите, Ирина Александровна. Мне он только

вечером понадобится.

30

Сухарева вносит в кабинет папки с документами и складывает на стол перед Игнатьевым. Мироненко внимательно следит за ними. Сухарева подходит к сейфу.

СУХАРЕВА: Николай Вадимович, сейф вы сами откроете? Или мы будем вскрывать?

Мироненко отворачивается в сторону.

СУХАРЕВА: Поняла. Будем вскрывать мы.

Она кивает и обращается к бойцу спецназа.

СУХАРЕВА: У нас есть взрывчатка?

Боец кивает и тянется к гранатам, висящим на поясе. Мироненко вскакивает с места.

МИРОНЕНКО: Не надо. Я открою.

ИГНАТЬЕВ: Правильно. Зачем портить такое ценное имущество?

Мироненко открывает сейф. Сухарева достает из него папки и выкладывает на столе. У Мироненко звонит мобильный телефон. Он вопросительно смотрит на Игнатьева.

МИРОНЕНКО: Я могу ответить?

Игнатьев кивает. Мироненко отвечает на звонок.

МИРОНЕНКО: Я слушаю?

31

Худяков говорит по мобильнику с Мироненко.

ХУДЯКОВ: Коля, это я.

МИРОНЕНКО: Я понял.

ХУДЯКОВ: Потяни время. Я кое-что придумал.

МИРОНЕНКО: Долго?

ХУДЯКОВ: Пока не решим нашу проблему.

МИРОНЕНКО: Хорошо.

32

Мироненко прячет мобильник.

МИРОНЕНКО: Смежники звонили.

Игнатьев снова кивает и обращается к Сухаревой, показывая на папки.

ИГНАТЬЕВ: Это всё?

СУХАРЕВА: Всё.

ИГНАТЬЕВ: Грузим в автобус.

Мироненко поднимается с места.

МИРОНЕНКО: Минуточку. Как это «грузим»?

СУХАРЕВА: Вам что, постановления мало?

МИРОНЕНКО: Мало. Мне нужен акт изъятия, где будет указано, что вы забрали.

Сухарева вопросительно смотрит на Игнатьева. Тот кивает. Сухарева вздыхает.

СУХАРЕВА: Зовите своих специалистов, которые опишут ваши документы.

33

Беспалова и Рогожкин входят в подъезд и поднимаются вверх по лестнице. На площадке между третьим и четвёртым этажом их ждет Сонина. Поднявшись на третий этаж, Беспалова открывает дверь в квартиру. Сонина вынимает пистолет с глушителем и выходит на позицию. Прицеливается и собирается стрелять, но в это время Беспалову перекрывает Рогожкин. Сонина опускает пистолет. Беспалова и Рогожкин заходят в квартиру.

34

На набережную выезжает «lexus» и останавливается.

35

Внутри машины за рулём сидит Светлана. Она тяжело вздыхает. По щекам у неё текут слёзы.

Ирина на мокике тоже выезжает на набережную. На голове Ирины шлем с рогами. На тонкой длинной антенне, торчащей за её спиной, развивается маленький черный пиратский флажок с черепом и костями.

Светлана бросает взгляд на фотографии охранника Димы, всхлипывает и роняет их. Фотографии рассыпаются на полу. Высморкавшись в белоснежный кружевной носовой платок, Светлана открывает дверь и выходит из машины.

Выйдя из машины, Светлана осматривается, снова тяжело вздыхает и идет по пирсу, направляясь к воде. На набережную выезжает на мокике Ирина. Светлана подходит к перилам, перебирается через них на другую сторону. Ирина видит это, соскакивает с мокика и бежит к Светлане. Та, продолжая горько плакать, смотрит на темную поверхность воды. Ирина останавливается на небольшом расстоянии от неё.

ИРИНА: Красавица, ты куда?

Светлана печально смотрит на Ирину, вздыхает и прыгает вниз.

ИРИНА: Дура! Что ты делаешь?

Ирина срывается с места, перебирается через перила и тоже прыгает в воду за Светланой.

39

Ирина хватает Светлану за волосы, вытаскивает наверх и плывет к берегу. Светлана не сопротивляется.

40

Ирина вытаскивает на берег Светлану и садится рядом. Светлана смотрит на неё, как на привидение. Волосы на голове у Ирины спутались и торчат в разные стороны. От воды потекли тени, образовав на щеках черные полосы. А красная помада размазалась, расширив рот до безобразия.

СВЕТЛАНА: Ты кто?

ИРИНА: Человек.

СВЕТЛАНА: Не похоже.

ИРИНА: Такая страшная?

Светлана кивает. Ирина роется в карманах.

ИРИНА: У тебя зеркало есть?

СВЕТЛАНА: В машине.

ИРИНА: Ладно, потом получу удовольствие. Ты что устроила?

Светлана начинает плакать.

СВЕТЛАНА: Я жить не хочу.

ИРИНА: Ты? Молодая, красивая? Тогда что говорить мне?

СВЕТЛАНА: Он меня не любит!

ИРИНА: Кто?

СВЕТЛАНА: Дима!

ИРИНА: Кто такой Дима?

СВЕТЛАНА: Мой охранник.

ИРИНА: Это он тебе сказал?

СВЕТЛАНА: Муж.

ИРИНА: А охранник и муж – это не одно и то же?

СВЕТЛАНА: Нет. Муж оставил мне фотографии, где Дима занимается любовью с какой-то крысой.

ИРИНА: Понятно. И ты решила из-за этого покончить жизнь самоубийством?

СВЕТЛАНА: Я думала... Я надеялась... Что он освободит меня из золотой клетки, куда меня поместил муж... В ней всё фальшиво...

Светлана плачет, вытирая слезы мокрым рукавом кофточки, и тоже размазывает макияж.

СВЕТЛАНА: Меня воспринимают, как красивую куклу и не видят мою душу.

Ирина с удивлением слушает исповедь Светланы.

СВЕТЛАНА: Как мне надоели эти красивые вещи, от которых ломятся все шкафы.

ИРИНА: Тебе это не нравится?

СВЕТЛАНА: Нет. Это бутафория! А я хочу жить настоящей жизнью.

ИРИНА: Настоящей жизнью?

СВЕТЛАНА: Да. Хочу сама покупать продукты в магазине, из которых буду сама готовить обед.

ИРИНА: Ты когда-нибудь готовила?

СВЕТЛАНА: Нет.

ИРИНА: А в магазине была?

СВЕТЛАНА: В Америке один раз и два раза в Португалии.

ИРИНА: Ясно.

СВЕТЛАНА: Я хочу иметь детей, за которыми буду ухаживать.

ИРИНА: Слушай, давай поменяемся местами. Я в твою клетку, а ты в эту настоящую жизнь?

СВЕТЛАНА: Я бы с радостью, но муж не позволит.

ИРИНА: Жаль. А так хотелось...

Ирина поднимается.

ИРИНА: Пошли?

СВЕТЛАНА: Куда?

ИРИНА: Со мной.

СВЕТЛАНА: Зачем?

ИРИНА: Я покажу тебе жизнь, куда ты так стремишься.

Со всеми её прелестями.

41

В кухне за столом сидит Рогожкин и наблюдает, как Беспалова складывает в спортивную сумку вещи. Беспалова зевает, трясет головой, стараясь бросить сонное состояние.

РОГОЖКИН: А где ваш муж, Анна Петровна? В вашем личном деле написано, что вы — замужем.

Беспалова останавливается и смотрит на Рогожкина.

БЕСПАЛОВА: Муж объелся груш. Сбежал с длинноногой красавицей...

РОГОЖКИН: От вас? Успешной, богатой бизнес-леди?

БЕСПАЛОВА: За меня можете не переживать. Я одна не останусь.

Беспалова улыбается, оставляет сумку и достает из стенового шкафчика турку.

БЕСПАЛОВА: Я вас сейчас угощу кофе.

РОГОЖКИН: Не стоит беспокоиться.

БЕСПАЛОВА: Вы такой кофе нигде не попьете. Я умею заваривать. Да и сама выпью, а то что-то в сон клонит.

42

Ирина и Светлана подходят к «Lexus».

ИРИНА: Это твоя машина?

СВЕТЛАНА: Да. Я хотела «Bentley», а он купил этот занюханный старый «Lexus».

ИРИНА: Нахал!

СВЕТЛАНА: Ты иронизируешь?

ИРИНА: Да.

СВЕТЛАНА: Я на тебя не обижаюсь. Наверное, заслуживаю такое отношение к себе. Как тебя зовут?

ИРИНА: Ира... Ирина.

СВЕТЛАНА: Можно я буду называть тебя «Ирэн»?

ИРИНА: Ни в коем случае!

СВЕТЛАНА: Хорошо, Ирина. А меня можешь называть «Кукушонок».

ИРИНА: Как?

СВЕТЛАНА: Кукушонок.

ИРИНА: А настоящее имя у тебя есть?

Светлана задумывается, потом с радостью кивает.

СВЕТЛАНА: Есть! Света.

ИРИНА: Это имя звучит лучше.

СВЕТЛАНА: Ты так считаешь?

ИРИНА: Просто и приятно.

Светлана без звука произносит свое имя и улыбается.

СВЕТЛАНА: Мне тоже так кажется. Но я к нему не привыкла.

ИРИНА: Привыкай, Света.

СВЕТЛАНА: Я постараюсь.

ИРИНА: Ты мне зеркало обещала?

СВЕТЛАНА: Я сейчас.

Светлана открывает машину, достает сумочку, вынимает зеркальце и передает Ирине.

СВЕТЛАНА: Чтобы привести тебя в порядок, нужно очень постараться.

ИРИНА: Мне уже ничего не поможет.

Ирина смотрит в зеркало.

ИРИНА: Вот это да! Я в школу ехала.

СВЕТЛАНА: Ты там учишься?

ИРИНА: Нет. Там учатся мои дети.

СВЕТЛАНА: У тебя есть дети?

ИРИНА: Да. Илья и Таня.

СВЕТЛАНА: Здорово! Можно, я с тобой? Ты обещала.

ИРИНА: Поехали.

43

Беспалова и Рогожкин за столом пьют кофе.

РОГОЖКИН: И, правда, хороший кофе, Анна Петровна. Спасибо.

БЕСПАЛОВА: А секрет прост. Кофе нужно варить, а не заваривать, как чай. Тогда он отдаст все свои вкусовые качества.

РОГОЖКИН: Такую женщину, как вы, нужно на руках носить.

БЕСПАЛОВА: А вы женаты?

Рогожкин отставляет пустую кофейную чашку.

РОГОЖКИН: Разведен. Жена не выдержала испытаний и ушла...

БЕСПАЛОВА: С другим?

РОГОЖКИН: Нет. К родителям. Она хотела уюта, тепла. Чтобы муж вечером был дома. На выходных – вместе в кино там, или театр. А с моей работой это не получалось.

БЕСПАЛОВА: Пробовали вернуть?

РОГОЖКИН: Зачем? Чтобы продолжать её мучить? Она ведь другого хотела...

БЕСПАЛОВА: Кино и театр?

РОГОЖКИН: Да. А какой, блин, вечером театр, если днём в тебя стреляли и с ножом на тебя бросались?

44

В кабинете находится директор школы и учитель. Директор, закончив читать, откладывает в сторону тетрадь.

ДИРЕКТОР: Да-а-а!

УЧИТЕЛЬ: Как вам этот детский опус, Галина Андреевна?

ДИРЕКТОР: Впечатляет, Алла Леонидовна.

УЧИТЕЛЬ: Ребёнку всего двенадцать лет, а описывает ужасные вещи. И, заметьте, со знанием дела.

ДИРЕКТОР: Согласна. Глубоким знанием.

УЧИТЕЛЬ: И это сочинение «О моей любимой маме»!

ДИРЕКТОР: (Читает). «Моя любимая мамочка целый день режет зачехленные трупы, чтобы отделить больные органы от здоровых и по ним определить, отчего умер человек».

УЧИТЕЛЬ: Это ещё ничего. Вы вот это почитайте.

ДИРЕКТОР: (Читает). «Мою маму на работе называют Горгоной. Это страшное чудовище, от взгляда которого все каменеют. Но я всё равно её люблю». Бедный ребёнок!

Директор закрывает тетрадь и поднимается из-за стола.

ДИРЕКТОР: Алла Леонидовна, вы вызвали мать в школу для беседы?

УЧИТЕЛЬ: Вызвала, Галина Андреевна. Она сейчас должна прийти.

ДИРЕКТОР: Вот и побеседуем. Вы с ней раньше встречались?

УЧИТЕЛЬ: Нет. В школу всегда приходила бабушка.

ДИРЕКТОР: А бабушка такая же? Или вменяемая?

УЧИТЕЛЬ: Как вам сказать? Как все мы – учителя общеобразовательной школы. До пенсии она работала завучем.

ДИРЕКТОР: Значит, тоже со странностями.

Рогожкин и Беспалова выходят из квартиры. На площадке между третьим и четвёртым этажом Сониной. Она снова вы-

нимает пистолет с глушителем и выходит на позицию. Прицеливается и собирается стрелять, но в это время на четвертом этаже открывается дверь. Сони́на быстро прячет пистолет под курточку. Из квартиры выходит мужчина с собакой. Сони́на понимает, что снова не может стрелять. Она улыбается и приседает. Собака сразу бросается к ней, виляя хвостом.

СОНИ́НА: Ух, какая симпатичная собачка. Как тебя зовут?

Сони́на, прячась за мужчиной, спускается вниз и выходит из подъезда.

46

В кабинете за столом сидит Мироненко, Игнатъев и Сухарева. Секретарь Данилин делает опись документов. Папки с переписанными бумагами передает Игнатъеву, а тот, молча, складывает папки рядом с собой. Гора документов не уменьшается.

СУХАРЕВА: Можно было просто посчитать папки.

МИРОНЕНКО: Нет уж. Эти приколы я знаю. В папке потом могут появиться документы, которые я в глаза не видел. А те, которые необходимы, исчезнуть бесследно.

Сухарева вопросительно смотрит на Игнатъева. Тот, молча, кивает в ответ.

СУХАРЕВА: Всё-то вы знаете, Николай Вадимович.

МИРОНЕНКО: Учился, дорогуша, и не один год. Безграмотным в наше время быть – себе вредить. Заеваешься – мигом в СИЗО оформят.

ИГНАТЬЕВ: Ну, СИЗО от вас никуда не денется. Это я вам гарантирую.

МИРОНЕНКО: Как говорят в народе: «Не говори «Оп!», пока не перепрыгнул!»

Сухарева просматривает папки из сейфа. Мироненко нервничает, бросая на неё короткие взгляды. Сухарева открывает папку. В ней лежат фотографии сотрудников отдела Игнатьева, Рогожкина и самой Сухаревой.

СУХАРЕВА: Вот это сюрприз!

Сухарева показывает Игнатьеву папку с фотографиями.

ИГНАТЬЕВ: Николай Вадимович, можете ли вы объяснить, как эти фотографии попали к вам в сейф?

МИРОНЕНКО: Это не моё. Это вы мне подбросили.

47

Рогожкин с Беспаловой быстро преодолевают расстояние от крыльца к машине. Рогожкин, прикрывая её от возможной пули, усаживает в машину и захлопывает дверь. Сам садится на место водителя. За ними из-за угла наблюдает Сонина, сидя на мотоцикле. На голове шлем с темным стеклом. Когда машина Рогожкина трогается с места, Сонина заводит мотоцикл и движется следом.

Раздается стук в дверь.

УЧИТЕЛЬ: Это она!

ДИРЕКТОР: Вы с ней поостроже.

УЧИТЕЛЬ: Хорошо.

ДИРЕКТОР: Войдите!

Дверь распахивается, в кабинет залетает Светлана. За ней в дверь робко протискивается Ирина.

СВЕТЛАНА: Здравствуйте, девочки! Зачем вы вызвали маму Васнецовой? Что случилось? Наводнение? Землетрясение?

Директор и учитель открывают рот от удивления.

СВЕТЛАНА: В школе вспыхнул очаг холеры и требуется срочная эвакуация?

Директор и учитель застывшими глазами следят за Светланой, которая проплывает по кабинету и садится в директорское кресло.

ДИРЕКТОР: Вы ма... ма... мама Васнецовой?

СВЕТЛАНА: Нет. Я её новая подруга. Кукушонок. А мама вон у двери стоит и ждет вашего приглашения.

Директор рукой показывает Ирине стул, стоящий в центре кабинета. Ирина кивает и робко садится.

ИРИНА: Простите... Насколько я знаю, моя дочь отличница. Почему вы хотели меня видеть?

Директор и учитель изучающе смотрят на Ирину.

49

Беспаловой в машине становится плохо. Её начинает бить озноб.

РОГОЖКИН: С вами все в порядке, Анна Петровна?

БЕСПАЛОВА: Да что-то нехорошо мне.

РОГОЖКИН: Может, остановиться?

БЕСПАЛОВА: Нет, нет. Везите меня в ваше безопасное место.

Далее они едут молча. Рогожкин то и дело бросает на неё тревожные взгляды.

РОГОЖКИН: Давайте, я отвезу вас к врачу.

БЕСПАЛОВА: Везите, но сначала я хочу что-нибудь попить.

РОГОЖКИН: Это мы быстро для вас организуем, Анна Петровна.

Рогожкин перестраивает машину со второго ряда в первый и тормозит на автобусной остановке, на которой находится ларёк со всякой всячиной.

50

Рогожкин выскакивает из машины и бежит к ларьку. В это

время к машине на мотоцикле подъезжает Сони́на, останавливается и вынимает пистолет с глушителем. Рогожкин замечает это и выхватывает свое оружие.

РОГОЖКИН: Ложись!

Беспалова открывает дверь и выпадает из машины на асфальт. Сони́на стреляет, но поздно. Рогожкин открывает стрельбу по киллеру. Второй выстрел Сони́на делает в Рогожкина. Но он тоже успевает упасть на землю. Сони́на переводит пистолет на Беспалову, но звучит хлопок. Пистолет от удара пули вылетает у неё из рук и оказывается на асфальте. Сони́на быстро смотрит по сторонам, пытаясь понять: откуда был выстрел? Видит в парке, расположенного с другой стороны улицы, мужчину в черном спортивном костюме со шлемом на голове. Он прячет винтовку в кофр и бежит к мотоциклу, стоящему на дорожке. Сони́на подхватывает пистолет и, дав газ, срывается с места. Мотоцикл становится на одно колесо и мчится по дороге до тех пор, пока не скрывается из вида. Рогожкин бежит к Беспаловой. Та лежит без движения. Он поднимает её и усаживает на переднее сидение машины. Она никак не реагирует. Он щупает пульс. Пульса нет.

РОГОЖКИН: Ух, ты черт!

Усадив Беспалову с ногами в машину, он быстро садится за руль.

Директор протягивает Ирине тетрадь дочери.

ДИРЕКТОР: Если вам не безразлична ваша дочь, вы обязательно отреагируете на это сочинение.

Светлана с интересом пересаживается ближе к Ирине. Та, ничего не понимая, открывает тетрадь.

ДИРЕКТОР: Читайте.

ИРИНА: Хорошо.

ДИРЕКТОР: Если вы не увидите ничего странного, мы ничем не сможем вам помочь.

СВЕТЛАНА: Она прочитает. Вы только не волнуйтесь.

ИРИНА: (Читает). «Моя любимая мамочка. Сочинение».

СВЕТЛАНА: Здорово! Мне уже нравится.

Учитель, забившись в угол, тяжело вздыхает.

ИРИНА: «Я очень люблю свою маму». Я тоже тебя люблю, моя деточка.

СВЕТЛАНА: (Директору). Я пока не вижу ничего странного.

ДИРЕКТОР: Читайте дальше!

ИРИНА: «Я очень хочу её видеть каждый день. Она постоянно находится на работе и редко приезжает к нам с бабушкой».

СВЕТЛАНА: Ой, как всё мелодраматично...

ИРИНА: Прости меня, доченька, я обязательно сегодня

приеду.

ДИРЕКТОР: Дочерью нужно заниматься постоянно, а не наскоками, перекладывая ответственность на бабушек и дедушек.

УЧИТЕЛЬ: И школу.

ИРИНА: Я не перекладываю. Они сами мне помогают.

ДИРЕКТОР: Ну, конечно!

Светлане не нравятся нападки на Ирину. Она пытается её защитить.

СВЕТЛАНА: Между прочим, они занимаются своей родной внучкой.

ДИРЕКТОР: Ладно. Это ваше семейное дело. Я не собираюсь в него вмешиваться. Читайте дальше.

ИРИНА: «Я очень люблю ходить к ней на работу. Она работает главным хирургом в морге. А помогает ей мой друг дядя Вася». (Директору). Ей так нравится, когда дядя Вася приглашает её посмотреть на мертвецов.

Директор иронично хмыкает.

ДИРЕКТОР: Серьёзно?

Светлана с ужасом смотрит на Ирину.

СВЕТЛАНА: Твоя дочь не боится мертвецов?

ИРИНА: Боится.

УЧИТЕЛЬ: Ещё бы!

ИРИНА: Это у них такая игра.

УЧИТЕЛЬ: Хорошая игра. Нечего сказать.

ИРИНА: (читает). «Мама и дядя Вася разделявают трупы

на кусочки и потом изучают их под микроскопом».

Светлана сваливается со стула, упав в обморок. Ирина поворачивается к директрисе.

ИРИНА: У вас есть нашатырь?

52

Поглядывая на Беспалову, Рогожкин достает мобильник и звонит Игнатьеву.

РОГОЖКИН: Олег Григорьевич, это – я.

ИГНАТЬЕВ: Делаю выводы: если такое начало, значит, что-то случилось. Говори что?

РОГОЖКИН: На нас совершенно нападение. Стреляли...

ИГНАТЬЕВ: Что со свидетелем?

РОГОЖКИН: Ничего. Но она без сознания. И у неё нет пульса.

ИГНАТЬЕВ: Ты уверен?

РОГОЖКИН: Точно, Олег Григорьевич. Ни царапинки, а пульса – нет. Что делать?

ИГНАТЬЕВ: «Что делать, что делать...» Вези её в ближайшую больницу. Пусть её доктор посмотрит.

РОГОЖКИН: Есть везти в больницу.

ИГНАТЬЕВ: Организуй охрану. Киллер обязательно повторит попытку её убрать.

РОГОЖКИН: Понял.

ИГНАТЬЕВ: Не отходи от неё ни на шаг.

Светлана открывает глаза. Ирина прячет ватку с нашатырным спиртом в карман.

ИРИНА: Ты как?

СВЕТЛАНА: Уже лучше.

Учитель показывает на тетрадь.

УЧИТЕЛЬ: Всё! Я больше не могу это слышать! Хватит! Вы понимаете, что это не нормально, когда двенадцатилетний ребёнок пишет в восторженных тонах про такой ужас?

ИРИНА: А что вас смущает?

УЧИТЕЛЬ: Ну, знаете ли! Это уже не лезет ни в какие рамки.

ИРИНА: О каких рамках вы говорите, уважаемая? О тех, которыми вы себя ограничили?

УЧИТЕЛЬ: Не я, а общество.

ИРИНА: Если бы вы этого не делали, то девочки знали бы больше о своём организме и не рожали в двенадцать лет.

Директриса качает головой.

ИРИНА: А я рада, что моя дочь в этом вопросе грамотный человек и не наделает глупостей из-за невежества.

УЧИТЕЛЬ: Мамочка, вы не смешивайте одну проблему с другой.

Ирина поднимается с места.

ИРИНА: Ребёнок интересуется всем, а это здорово. Я уве-

рена в том, что она сможет оказать любому первую медицинскую помощь, если что-то случится.

ДИРЕКТОР: Не об этом идёт речь.

ИРИНА: О чем?

ДИРЕКТОР: Это похвально, что девочка всем интересуется. Но вот вопрос: не рано ли?

ИРИНА: Вы же восторгаетесь, когда дети начинают читать в раннем возрасте.

ДИРЕКТОР: Что вы сравниваете! Это же литература...

ИРИНА: А это анатомия. Не вижу разницы.

ДИРЕКТОР: Тогда мы не сможем вам помочь.

ИРИНА: А вам не нужно мне помогать. Мне надо, чтобы вы учили моих детей.

ДИРЕКТОР: Ну, знаете! С таким подходом, мы ничего не добьёмся.

ИРИНА: А вы постарайтесь.

54

Машина заезжает во двор больницы скорой помощи. У въезда с другой стороны улицы останавливается Сонина и следит за машиной, но не забывает бросать быстрые взгляды по сторонам.

Рогожкин вносит на руках Беспалову в приёмный покой. Медбрат помогает положить её на носилки. Хирург-ассистент обследует её: проверяет пульс, глаза, дыхание. В приёмный покой, надев белый халат, заходит Сониная и останавливается на небольшом расстоянии от них. Хирург-ассистент, закончив обследование, поворачивается к Рогожкину.

АССИСТЕНТ: Должен вас огорчить, но ваша жена умерла.

РОГОЖКИН: Как умерла?

АССИСТЕНТ: Как умирают все люди.

РОГОЖКИН: Отчего она умерла?

АССИСТЕНТ: А это вам скажет патологоанатом, когда проведёт вскрытие.

Сониная медленно выходит из приёмного покоя.

Выйдя на улицу, Сониная сразу вынимает мобильник и набирает номер.

СОНИНА: Здравствуйте!

ХУДЯКОВ: Слушаю вас?

СОНИНА: Это вас беспокоят с туристического агентства.

Ваш заказ выполнен. Когда вы можете отправиться в круиз по Средиземному морю?

ХУДЯКОВ: Спасибо, но мне нужно уточнить детали. Я встречусь с вами на прежнем месте через час.

57

Рогожкин растерянно смотрит по сторонам, не зная, что делать? Перед ним на носилках лежит бездыханная Беспалова. Медбрат кладет ему руку на плечо.

МЕДБРАТ: Ну, что, мужик? В морг?

Рогожкин пожимает плечами. В приемный покой забегают Ирина и Светлана.

ИРИНА: (медбрату). Меня никто не искал?

МЕДБРАТ: Нет.

ИРИНА: Свой «чаврик» заберешь на набережной. Мне пришлось поменять транспорт.

МЕДБРАТ: Он целый?

ИРИНА: Как из магазина.

Медбрат с облегчением выдыхает. Ирина обращает внимание на Беспалову, лежащую на носилках. Автоматически щупает пульс на руке.

ИРИНА: Что с ней?

МЕДБРАТ: Ассистент сказал, что мертва.

Светлана печально рассматривает Беспалову. Ирина низко склоняется над ней и внимательно заглядывает в глаза.

Затем щупает пульс за ухом. Говорит медбрату.

ИРИНА: Срочно вези в реанимацию.

СВЕТЛАНА: Жива?

ИРИНА: Я её там посмотрю.

К ним подбегает Рогожкин.

РОГОЖКИН: Есть надежда?

ИРИНА: (медбрату). Кто это?

МЕДБРАТ: Муж.

РОГОЖКИН: Я не муж.

Рогожкин показывает удостоверение.

РОГОЖКИН: Капитан Рогожкин. Особый отдел. А это...

(показывает на Беспалову) особо важный свидетель.

Ирина оценивает Рогожкина с ног до головы и обращается к медбрату.

ИРИНА: Капитана – на улицу, женщину – в реанимацию.

СВЕТЛАНА: А я?

ИРИНА: А ты? Подожди меня здесь.

58

Ирина обследует Беспалову. Ей помогают ассистент и медбрат. Они проводят токсикологическое исследование. Ирина просматривает результаты энцефалограммы.

АССИСТЕНТ: Что там, Ирина Александровна?

ИРИНА: Нужно ещё сделать компьютерную томографию.

АССИСТЕНТ: Что нам это дает?

ИРИНА: Уверенность в выводах.

МЕДБРАТ: Можно поинтересоваться каких?

ИРИНА: Можно.

За Ирину отвечает ассистент.

АССИСТЕНТ: Выводами, что наша пациентка жива.

МЕДБРАТ: А что с ней? Лежит трупом, не дышит. Холодная, как покойник. И пульса нет.

ИРИНА: Как раз пульс есть, но очень слабый.

МЕДБРАТ: Вам не показалось?

ИРИНА: Исследования, которые мы провели, говорят о том, что у неё приступ летаргии на почве стресса.

Медбрат удивлен. Он впервые сталкивается с такой болезнью.

МЕДБРАТ: Она впала в летаргическую спячку?

АССИСТЕНТ: Да. Я не заметил этого, а Ирина Александровна сразу определила.

МЕДБРАТ: Отчего это происходит?

ИРИНА: Защитная реакция организма.

МЕДБРАТ: Это же она может проспать целую вечность?

ИРИНА: Может.

59

В приемном покое на лавочке сидит Рогожкин, обхватив голову руками. Рядом с ним присаживается Светлана.

СВЕТЛАНА: Какой вы романтичный!

Рогожкин опускает руки и смотрит на Светлану.

СВЕТЛАНА: Я говорю, вы такой романтичный. Любимой плохо, а вы её на руках в больницу принесли.

РОГОЖКИН: Она не любимая, она – свидетель.

СВЕТЛАНА: С простым свидетелем так не поступают. Сознайтесь: вы её очень любите?

РОГОЖКИН: Нет. Я её спасал от преступников.

СВЕТЛАНА: Вот это да! Вы – настоящий рыцарь. Меня никто от преступников не спасал. А говорите – не любите...

РОГОЖКИН: Если я буду любить всех, кого спасал от преступников, целый гарем получится.

СВЕТЛАНА: Так вы герой!

РОГОЖКИН: Ага. Геморрой. Только без гарема.

СВЕТЛАНА: Несчастный...

Светлана теряетсся, не зная, как утешить отважного капитана.

СВЕТЛАНА: А хотите, я вам найду женщину, которая будет любить вас до смерти?

РОГОЖКИН: Не хочу. Хватит одной, которая от меня сбежала.

СВЕТЛАНА: Значит, она вас не любила по-настоящему...

Ирина заходит в приёмный покой. Рогожкин и Светлана поднимаются ей на встречу.

ИРИНА: Могу вас обрадовать, ваша любимая жена жива.

Рогожкин смотрит на неё безумными глазами.

РОГОЖКИН: Вы её оживили???

Худяков сидит на лавочке, читая газету. Мимо в спортивной форме пробегает Сони́на. Напротив лавочки останавливается, чтобы завязать шнурок на кроссовке. Ставит ногу на лавочку.

ХУДЯКОВ: Мне нужны доказательства выполнения задания.

СОНИНА: Доказательства будут, но сумма увеличивает-ся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.